

В коридоре Ли Цзюнь нахмурил брови. Он хотел постучать в дверь раньше, но услышал, как женщина внутри комнаты оценивала шоколад.

«Марка человека верхом на лошади... Godiva?»

Он вспомнил, что в прошлом у Ли Иньчэня была онлайн-подружка, которая утверждала, что, кроме Godiva, она не ест другие марки шоколада.

Ли Цзюнь усмехнулся: «Сердце выше неба, а жизнь — тоньше бумаги*».

П.п.: Пословица, которая означает, что хотя у человека высокие амбиции, его жизнь слишком легкомысленна.

У такого рода людей не было финансовых средств, но они рассчитывали на привилегированную и роскошную жизнь. Они любили хороший досуг и ненавидели работать, стремясь лишь взобраться на высокую ветку. Он похолодел при мысли о том, что такое мышление могло оказать большое воздействие на его ребенка.

Когда дверь открылась, из комнаты вышла Е Сусу с порозовевшими щеками и сверкающими глазами, а сверху ее тело прикрывал только белый топик, обнажающий нежную светлую кожу рук. От этого зрелища он сразу же нахмурился.

Ли Цзюнь слегка прикрыл глаза и отступил назад, создавая большее расстояние между ними.

— Я буду ждать тебя в гостиной внизу.

Он не хотел, чтобы ребенок услышал их разговор. Ли Цзюнь повернулся и пошел вниз по лестнице.

Е Сусу моргнула.

«Он, кажется, погрустнел еще больше».

Если бы не это, Е Сусу не была бы такой послушной и не последовала бы за ним. Но когда Ли Цзюнь подошел к середине лестницы, она увидела розовый листок бумаги, зажатый между его пальцами. Е Сусу была ошеломлена и сделала несколько шагов, чтобы догнать его.

— Как ты мог ограбить меня...

Не успела она договорить, как кончик ее носа внезапно врезался в широкую спину мужчины. Очень сильный запах мяты, почти агрессивный, казалось, начал проникать во все поры кожи.

Этот запах заставил ее тело неконтролируемо задрожать. Слова, которые вот-вот должны были вырваться из ее рта, застряли в горле.

«Хорошо пахнет... Этот мужчина... пахнет очень хорошо, так ароматно, что я теряю рассудок, мяу-мяу... Мне хочется повалить его на пол и...»

Обычно она старалась держаться от него на расстоянии не менее метра, а если они не разговаривали, то не смела даже приблизиться к нему ближе, чем на три метра. Е Сусу боялась почувствовать его запах, боялась, что не сможет себя контролировать.

И вот теперь ее нос был таким горячим, что у нее чуть не пошла кровь. Ей хотелось повалить его, поцарапать лапами и катать туда-сюда по полу!

Мысль об этом испугала ее!

Е Сусу почти потеряла над собой контроль: она чувствовала жар по всему телу, ее руки и ноги подергивались, ей приходилось прилагать усилия, чтобы контролировать себя и не повалить Ли Цзюня на пол.

Именно это пронеслось в голове Е Сусу, как только кончик ее носа столкнулся с широкой спиной мужчины, который тут же сузил глаза.

Его спина была слишком идеальной... Широкой и твердой...

— Что ты делаешь?

Однако холодный, острый как нож вопрос привел ее в чувство и обуздал желание вскочить на широкую спину и почесать ее своими лапами.

— Ну... ты сделал мне больно, — пожаловалась Е Сусу, отступила назад и прикрыла нос.

Этот смертный был слишком соблазнителен для нее.

Ли Цзюнь остановился на месте и обернулся, чтобы сначала посмотреть на закрытую дверь комнаты на втором этаже, затем он холодно взглянул на стоящую перед ним маленькую женщину. Топик на ее теле был достаточно длинным, чтобы опуститься ниже линии талии спортивных штанов.

И в тот момент, когда она протянула руку, чтобы коснуться своего носа, левая сторона ткани приподнялась, обнажив большую область мягких мышц, похожих на нефрит, а также изгиб красивой талии.

Глаза Ли Цзюня потемнели, но после глубокого вдоха выражение лица выразило отвращение.

— Ты всегда так одеваешься дома?

Он подавил свой гнев, но его голос уже был низким и хриплым, наполненным холодом.

— Е Сюнь — мальчик, а я незнакомец противоположного пола. Госпожа Е, тебе лучше пересмотреть свои слова и поступки на предмет их приличия.

Его глубокий взгляд переместился на ее маленькое лицо. На ее щеках был замечен румянец, а глаза блестели от слез. Видя это, он не знал, скольких мужчин она соблазнила своим видом. Хороший внешний вид, но, к сожалению, она использовала этот прием не на том человеке.

— Хм? — Е Сусу склонила голову набок.

Возможно, отсутствие отопления в коридоре и холодный воздух заставили ее кошачье сердце, которое только что было очаровано ароматом кошачьей мятой, медленно прийти в себя. Ее затуманенные глаза постепенно обрели ясность.

Но, услышав хриплый голос мужчины, она, очевидно, сумела уловить лишь самый поверхностный смысл.

— Ты хочешь сказать, что я плохо одета?

Она опустила глаза и осмотрела себя.

Ли Цзюнь сузил глаза, чувствуя неконтролируемую головную боль. Он никогда не думал, что будет обсуждать такую проблему с женщиной.

Е Сусу посмотрела вниз и действительно увидела, что не так с ее топиком. Две тонкие лямки, зацепленные по обе стороны от плеч, казалось, с трудом натягивали ткань под ней, словно та могла порваться в любой момент. Но эта мягкая тонкая лямочка была именно тем, с чем кошка любила играть.

Так что... она была влюблена в этот топик!

— Ах, не могу поверить, что я испачкала ее!

Она увидела, что в области груди бело желтоватое масляное пятно, и тут же расстроилась до слез, протянула свой тонкий указательный палец и ткнула им в пятно. Люди были визуальными существами. Они всегда бессознательно смотрели на движения друг друга. И Ли

Цзюнь не был исключением.

От одного взгляда его глаза загорелись, а уши мгновенно покраснели.

— Похоже, пришло время для стирки. Надеюсь, его можно отмыть.

Е Сусу все еще сокрушалась по поводу своего любимого топика.

Покраснение у основания ушей Ли Цзюня перешло на его ледяное лицо.

И казалось, что воздух в коридоре немного потеплел.

— Госпожа Е, пожалуйста, уважай себя.

Он всегда держался на расстоянии от другого пола. Перед ним никогда не было такой женщины, как эта, и все его существо испытало небывалый шок.

— А? — у Е Сусу появилось недоуменное выражение лица, и вскоре она открыла свой маленький рот: — Ах, ты имеешь в виду, что мужчины и женщины разные?

«Смертные действительно доставляют хлопоты».

— Но, господин Ли, разве ты уже не видел меня голой два дня назад? — нежный голос вызвал трещины на всегда спокойном и невозмутимом красивом лице Ли Цзюня, в то время, как Е Сусу подняла голову и снова пожаловалась: — В тот день я была в ванной... ты специально установил режим водопада в душе, и я чуть не заплакала, когда вода попала на меня.

Ли Цзюнь почувствовал сильный приступ стыда. Скорее всего, у него случится инфаркт, если он еще раз заговорит с этой женщиной.

— Значит, ты хочешь, чтобы я взял на себя ответственность? — в гневе рассмеялся он и поднял розовую бумажную записку.

Но, прежде чем успел произнести следующую колкость, записка была мгновенно выхвачена Е Сусу. Ли Цзюнь замер.

— Ответственность? Господин Ли, я все еще хочу свести с тобой счеты! Почему ты украл записку для моего ребенка? Ты такой большой человек, почему ты хочешь забрать что-то у маленького мальчика?!

Е Сусу взяла записку в руку, посмотрела на него, и ее маленькое личико стало свирепым. Ее

обвинения прозвучали как гром среди ясного неба. Тонкие губы Ли Цзюня плотно сжались, а выражение его лица изменилось на что-то неопишное.

— Я... украл ее?

— Да!

Е Сусу изначально чувствовала себя странно, но теперь она, кажется, нашла причину и вспомнила о своей незаконченной миссии.

— Я отдала это своему маленькому ребенку, что ты с ней делал?

<http://tl.rulate.ru/book/49448/2418557>